

ТРУДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ
ВЫПУСК 142

ЭПОХА 1812 ГОДА

Исследования. Источники.
Историография

III

Сборник материалов

*К 200-летию
Отечественной войны 1812 г.*

Москва
2004

⁶⁰ Федоров В. П. От Царева-Займища до Бородина // Отечественная война и русское общество. М., 1912. Т. IV. С. 14–15.

⁶¹ Божерянов И. Н. Поход в Москву Наполеона и бегство его из России. М., 1912. С. 94.

⁶² Васенко П. Г. Двенадцатый год. СПб., 1912. С. 84–85.

⁶³ Андрианов П. М. Битва гигантов. Бородинское сражение 26-го августа 1812 г. Одесса, 1912. С. 10.

⁶⁴ Князьков С. А. Священной памяти Двенадцатого года. СПб., 1913. С. 47–49.

⁶⁵ Шейн И. А. Отечественная война 1812 года: Историографическое исследование: Автореф. на соиск. уч. ст. д.и.н.. М., 2002. С. 44.

А. И. Сапожников, кандидат исторических наук
(Санкт-Петербург)

ИСТОРИЯ МНОГОТОМНОГО ИЗДАНИЯ «ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР I И ЕГО СПОДВИЖНИКИ В 1812, 1813, 1814, 1815 годах: ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ ЗИМНЕГО ДВОРЦА»

Жизнеописания известных личностей, в том числе военачальников, во все времена были популярным чтением, достаточно вспомнить труды Тацита и Плутарха. В Древней Руси имели хождение агиографические сочинения — жития святых, но В. О. Ключевский справедливо заметил: «Житие — не биография, а назидательный панегирик в рамках биографии, как образ святого в житии — не портрет, а икона»¹. Что касается жизнеописаний светских, не царственных особ, то они появляются в России только в XVIII в., после реформ Петра I. К XIX в. этот жанр уже широко распространился. Эпоха 1812 года дала толчок его дальнейшему развитию: стали выходить книги о современных героях, только что умерших или еще здравствующих, прежде всего о генералах Отечественной войны, первые биографии которых появились уже в 1813 г.

После первых побед над армией Наполеона осенью 1812 г. французский эмигрант, талантливый художник, граф Луи де Сент-Обен решил издать портреты наиболее отличившихся генералов. Вскоре в Петербурге составилось творческое содружество: Сент-Обен взялся нарисовать портреты, Ф. Вендрамини — их выгравировать, а некто Брошь — написать биографии генералов. Двухязычное издание получило пространное и достаточно замысловатое название: «Галерея гравированных портретов генералов, офицеров и проч., которые мужеством своим, воински-

ми дарованиями или любовью к отечеству споспешествовали успехам российского оружия в течение войны, начавшейся 1812 года». Выходило оно в виде отдельных тетрадей, по пять биографий в каждой. Первая тетрадь появилась летом 1813 г., но из-за неурядиц между авторами издание растянулось почти на десять лет. Всего планировалось издать 60 биографий с портретами, в двух томах, по шести тетрадям в каждом. Однако вышел только первый том. Седьмая тетрадь, находившаяся в 1821 г. в типографии, так и не вышла в свет. Сейчас исследователи обращаются к этому изданию преимущественно в поисках иллюстративного материала, но и биографии заслуживают не меньшего внимания. Большинство из них оказались первыми жизнеописаниями героев 1812 г. и уже поэтому достойны источниковедческого исследования.

В конце 1814 г. А. А. Писарев со страниц журнала «Сын Отечества» предложил издать сборник биографий российских полководцев 1812 г., авторами которых, по его мнению, могли бы стать их адъютанты. В качестве примера он привел французскую семитомную «Военную галерею» (Париж, 1805), изданную Ф. Барбье и Л. Бомоном². Однако этот замысел не был воплощен в жизнь.

В 1822–1823 гг. в Петербурге вышел четырехтомник «Деяния российских полководцев и генералов, ознаменовавших себя в достопамятную войну 1812–1815 гг.». Авторство этой книги традиционно приписывали С. И. Ушакову, еще раньше издавшего биографию графа П. Х. Витгенштейна. К сожалению, сведений об этом литераторе собрать не удалось, хотя современники называли его «известным компилятором»³. Действительно, издание представляет собой компиляцию на основе печатных источников. Правда, в предисловии автор утверждал, что использовал некие «частные записки», но из содержания биографий этого не видно. Сборник состоял из 31 биографии с гравированными портретами не очень высокого качества.

Во время Ахенского конгресса в 1818 г. европейские монархи, военачальники и дипломаты, в том числе Александр I и К. Нессельроде, позировали английскому художнику Т. Лоуренсу, писавшему портреты для зала Ватерлоо в Виндзорском замке. Там же в Ахене Александру I представили другого английского художника — Дж. Доу, поразившего императора скоростью исполнения портретов. Стечение этих обстоятельств, вероятно, натолкнуло русского монарха на мысль о создании в Зимнем дворце Военной галереи, должной превзойти своими масштабами все другие (напомню, что в зале Ватерлоо 24 портрета). Тогда же Доу получил через флигель-адъютанта А. И. Михайловского-Данилевского приглашение приехать в Петербург⁴.

Списки генералов, чьи портреты были удостоены чести попасть в Военную галерею, составлялись в Инспекторском департаменте Глав-

ного штаба, рассматривались императором, а утверждались на заседании Комитета министров. Отбор был взыскательным, в списки не попали генералы, имевшие в послужных списках записи о штрафах, находившиеся под судом, с плохой репутацией и т.д. Особенно не повезло казачьим генералам — именно тогда в Новочеркасске заседал Комитет об устройстве Войска Донского, вскрывший многочисленные злоупотребления. Некоторые донские генералы так и не смогли отчитаться за фуражные суммы, полученные еще в кампанию 1807 г., другие угодили в отставку за несогласие с деятельностью Комитета. Всего в утвержденный список вошли 349 генералов.

25 декабря 1826 г., в день изгнания армии Наполеона из России, Военную галерею в Зимнем дворце открыли для публики. На тот момент в ней было выставлено 236 портретов и 106 рамок, временно затянутых зеленым репсом, с фамилиями генералов. В 1827–1828 гг. работа над портретами продолжалась, но не была доведена до конца. В галерее не оказалось портретов тогда еще живых и занимавших важные посты лиц: генерал-лейтенантов А.Д.Гурьева и А.Н.Потапова, генерал-майора П.А.Иванова. В мае 1828 г. после скандала, вызванного махинациями в его мастерской, Доу получил приказ немедленно покинуть пределы Российской империи. В начале 1829 г. он на короткое время вновь приехал в Россию для написания нескольких портретов в рост для галереи и, вернувшись на родину, в том же году умер.

Во второй половине 1830-х гг. по повелению императора Николая I в галерею были помещены портреты Александра I и прусского короля Фридриха-Вильгельма III, выполненные художником Ф.Крюгером, а также портрет австрийского императора Франца I кисти П.-И.Крафта. В настоящее время в Военной галерее выставлены 336 портретов (из них 329 поясных) и 13 пустых рамок с фамилиями⁵.

Военной галерее посвящено несколько изданий, все они и поныне сохраняют научное значение⁶. Первое — «Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах: Военная галерея Зимнего дворца» — связано с именем известного военного историка Александра Ивановича Михайловского-Данилевского. К работе над этой книгой он приступил в начале 1840-х гг., когда уже были опубликованы его основные труды по истории наполеоновских войн 1812 г. Свой будущий труд он уже тогда называл «изданием исполинским, беспримерным в Русской словесности»⁷.

В отличие от предыдущих военно-исторических исследований А.И.Михайловского-Данилевского, печатавшихся на казенный счет, это издание было частным. В декабре 1844 г. Николай I, по представлению военного министра, разрешил коллежскому советнику В.Межевичу и купцу И.Песоцкому издавать сборник под названием «Император

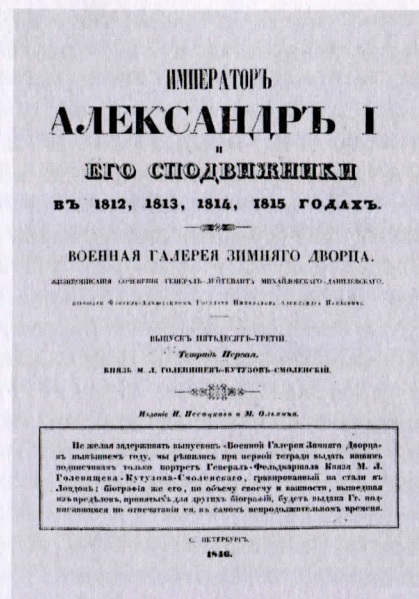
Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах». Чтобы поддержать издание, император повелел закупать для всех военно-учебных заведений по три экземпляра за счет казны. Всего предполагалось выпустить 14 томов, по 25 биографий в каждом. Первоначальная подписка составила 2 500 экземпляров. Межевич и Песоцкий в 1845 г. вместе издали только первый том. После скоростной смерти Межевича и Песоцкий сам в 1845–1846 гг. издал второй, третий и четвертый тома.

Первые два года были самыми успешными в истории этого издания. Именно тогда были опубликованы самые обстоятельные биографии.

1-й том: император Александр I, А.П.Тормасов, П.А.Строганов, Э.Ф.Сен-Приест, К.Ф.Багговут, И.С.Дорохов, П.Я.Корнилов, З.Д.Олсуфьев, Я.П.Кульнев, А.Ю.Гамен, К.И.Бистром, Я.А.Потемкин, А.Ф.Мишо де Боретур, Ф.Г.Гогель, Д.П.Неверовский, А.А.Бибиков, В.Г.Мадатов, Е.К.Сиверс, В.В.Орлов-Денисов, В.Г.Костенецкий, П.Г.Лихачев, О.И.Сандерс, А.И.Кутайсов, П.П.Коновницын, К.Ф.Казачковский.

2-й том: А.А.Протасов, Д.С.Дохтуров, И.Н.Инзов, П.К.Эссен, М.Н.Рылеев, И.В.Сабанеев, М.Д.Балк, А.И.Цвилленев, А.В.Воейков, Н.Д.Олсуфьев, С.Х.Ставраков, И.И.Алексеев, Е.И.Властов, А.Н.Бахметев, Ф.К.Корф, К.Ф.Толь, Е.Я.Савоини, А.Ф.Ланжерон, Ф.Ф.Эртель, Е.Ф.Керн, А.Б.Фок, П.Н.Чоглоков, С.Г.Гангеблов, И.А.Вельяминов, А.Я.Княжнин.

3-й том: М.И.Голенищев-Кутузов-Смоленский, Д.В.Голицын, Н.М.Сипягин, К.Ф.Левенштерн, Ф.П.Уваров, И.Д.Иванов, А.П.Великопольский, А.А.Скалон, К.Ф.Ламберт, Д.В.Давыдов, Н.М.Бороздин, А.Я.Рудзевич, Г.И.Збиевский, Д.В.Лялин, М.Ф.Наумов, В.С.Трубецкой, Е.Е.Удом, Н.С.Сулима, М.Ф.Ставицкий, И.Ф.Удом, К.Ф.Ольдекоп, Д.М.Мордвинов, М.А.Арсеньев, П.Ф.Желтухин, А.С.Уманец.

Император Александр I
и его сподвижники в 1812, 1813,
1814, 1815 годах: Военная галерея
Зимнего дворца. Вып.53.
Титульный лист первой тетради

4-й том: П.М.Волконский, Г.П.Веселитский, М.М.Волков, П.А.Филисов, Ф.И.Мосолов, М.И.Крыжановский, П.П.Шрейдер, П.П.Сухтелен, М.Н.Мацнев, В.И.Гарпе, А.П.Мелиссино, Б.Я.Княжнин, Н.А.Тучков, П.А.Тучков, А.А.Тучков, Р.Е.Ренни, А.П.Кутузов, В.П.Мезенцов, Н.М.Свечин, П.В.Полуектов, А.Т.Маслов, В.В.Ешин, Г.К.Шеле, А.А.Ефимович, А.И.Бистром, П.В.Голенищев-Кутузов.

Михайловский-Данилевский считал биографии своей авторской работой, на титульных листах первых четырех томов значилось: «Жизнеописания сочинения генерал-лейтенанта А.И.Михайловского-Данилевского». В действительности биографии были результатом коллективного труда редакции «Военной галереи», контора которой находилась при книжном магазине М.Д.Ольхина на Невском проспекте, напротив Аничкова дворца. Одним из сотрудников был литератор Л.Брант, опубликовавший вскоре после смерти Михайловского-Данилевского его биографический очерк, в котором, в частности, писал: «С 1845 года, при многочисленных своих занятиях, Александр Иванович заведовал, в качестве главного редактора, известным роскошным изданием “Военной галереи Зимнего дворца”. Все вышедшие до 1849 года жизнеописания сподвижников великой брани составлены были под его руководством, при его советах и указаниях, из материалов, собранных гвардии полковником А.В.Висковатовым. По желанию и вызову Александра Ивановича, принимая некоторое время деятельное участие в этом издании, мы видели, с какою внимательностью наблюдал он за успешным его ходом. Зная лично почти всех генералов, служивших в последние войны России с Наполеоном, он предварительно сообщал сотрудникам “Военной галереи” нравственный портрет или характеристику каждого, пересматривал все жизнеописания, некоторые переделывал или, по крайней мере, дополнял, и сверх того написал три важнейшие биографии: императора Александра, фельдмаршала Кутузова и светлейшего князя Петра Михайловича Волконского»⁸. Это одно из немногих свидетельств о деятельности редакции.

Безусловно, главой и душой издания или, выражаясь современным языком, его научным руководителем был Михайловский-Данилевский. Второй по значению фигурой стал военный историк А.В.Висковатов, подбиравший архивные документы. В конце первых двух томов имеется примечание: «Почти все биографии составлены по материалам, полученным Редакцией от гвардии полковника Александра Васильевича Висковатова». Биографии в остальных томах также основаны на собранных им документах. Эти два человека отвечали за собственно историческую сторону издания.

С редакцией сотрудничали несколько писателей, придававших биографиям литературный лоск. Это уже упоминаемый выше Л.Брант,

а также Н.А.Полевой, нуждавшийся в деньгах после закрытия «Московского телеграфа» и подрабатывавший у Михайловского-Данилевского как редактор с 1838 г.⁹ Это сотрудничество подтверждается его письмами. «С благодарностью получив драгоценную рукопись вашу, завтра же постараюсь возвратить ее, а при сем препровождаю бумаги, которые удостоили мне вчера доверить»¹⁰. «Приказание Ваше, касательно некрологии героя и друга вашего, будет в точности мною исполнено. Моя записочка и бумаги, которые вчера пожаловали вы мне, вероятно, теперь уже вручены вам, ибо я послал их с вашим служителем, следовательно, и о доставлении мне в исправности рукописи вашей Ваше Превосходительство уже известны. Я успел уже приготовить две главы рукописи Вашей. Боже мой! Как это любопытно. Какие [нрзб.] события! Завтра рукопись возвращу к Вам с немецкою аккуратностью, и тайну ее буду хранить, яко “тайну цареву”, которую, как говорил Соломон, “подобает хранить”»¹¹. К сожалению, из этих писем не ясно, о каких сочинениях идет речь. Полевой умел хранить тайны, только в личном дневнике он позволил себе упомянуть вскользь одно имя. В записи от 7 июня 1843 г. отмечено: «Данилевский просил писать о Барклае — нечего делать! Писал до обеда». Запись на следующий день: «Писал Данилевскому о Барклае... Данилевскому отвез начало о Барклае»¹².

Возможно, кроме перечисленных выше лиц с редакцией сотрудничали два офицера Генерального штаба, состоявшие в эти годы при А.И.Михайловском-Данилевском «для исторических занятий». В 1843—1846 гг. это был полковник М.И.Иванин, затем, в 1846—1848 гг., капитан И.К.Залеский.

Уникальность этого издания объясняется причастностью к нему гораздо более широкого круга лиц, нежели сотрудники редакции. Писать биографии современников, предназначенные для публикации в одном издании, одна подле другой, — задача очень сложная, поскольку любая неосторожность или небрежность могли повлечь обиду персонажа либо его родственников и окружения. В данном издании это было особенно трудно — как известно, военачальникам присуще честолюбие. Михайловский-Данилевский сумел найти удачное решение: черновики всех биографий просматривались людьми из ближайшего окружения героев, их родственниками, которые правили и дополняли их. Благодаря этому в издание вошли интересные факты, не отраженные в послужных списках и официальных документах. Вопрос о том, просматривали ли биографии сами персонажи, остается открытым.

Каким образом происходило «согласование», можно судить по письму А.И.Михайловского-Данилевского барону М.А.Корфу: «Пользуясь милостивым позволением Вашего Превосходительства, имею честь представить здесь биографию барона Федора Карловича Корфа, назначаемую

для печати в галерее генералов, портреты коих находятся в Зимнем дворце. Биография сия еще не получила литературной обработки. Она заключает в себе только совокупление происшествий в жизни доблестного воина. С сей точки зрения осмеливаюсь просить вас взирать на представляемое жизнеописание. Присовокупляю усердную просьбу о прибавлении к биографии Федора Карловича черт из семейной жизни и домашней жизни его, а также об уничтожении всего, что в биографии изволите найти лишним...»¹³. Впоследствии в издании было сделано примечание: «Биография генерал-лейтенанта барона Ф.К. Корфа была поверена многими любопытными сведениями гг. генералом от инфантерии, членом (Военного совета. — А.С.) Федором Федоровичем Шубертом и членом Государственного совета тайным советником, бароном Модестом Андреевичем Корфом».

В конце первых двух томов были опубликованы списки, где перечислялись «лица, удостоившие пересмотром и дополнением биографии» — главным образом родственники или бывшие подчиненные, иногда — историки. Так, биографию К.И. Бистрома пересмотрел и дополнил старший адъютант штаба гвардейской пехоты Н.А. Лукьянович, ранее уже издавший его биографию; полковой адъютант л.-гв. Семеновского полка Г. Дараган сверил биографию Я.А. Потемкина с делами, хранящимися в полковом архиве. Для биографии князя Д.В. Голицына материалы сообщили его зять граф Н.А. Протасов и сенатор П.И. Дегай. Для биографии К.Ф. Левенштерна — генералы князь И.А. Долгоруков, П.М. Фадеев и Г.К. Яковлев. Иногда этот вклад в написание биографий был более весомым и плодотворным. Например, биографию графа А.А. Закревского писал его бывший адъютант, историк П.Г. Бутков, среди бумаг которого в Отделе рукописей РНБ сохранился черновой отрывок, а в приписке сказано, что она была подготовлена для Михайловского-Данилевского¹⁴.

На страницах «Русского инвалида» печатались отдельные биографии, например, князя М.И. Голенищева-Кутузова, князя П.М. Волконского и Н.А. Тучкова. Эти газетные публикации вызывали замечания¹⁵, что само по себе было немаловажно, поскольку военно-исторические труды Михайловского-Данилевского были вне критики.

Смерть Михайловского-Данилевского в сентябре 1848 г. предрешила судьбу издания. Архив историка был разобран специально назначенной комиссией, при этом документы, относящиеся к изданию Военной галереи, были выделены в отдельную опись. В окончательном решении комиссии, утвержденном императором, им посвящен специальный пункт: «На сем же основании передать наследникам и все материалы, относящиеся до издания Военной галереи под заглавием “Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814 и 1815 годах”, так как материалы эти собраны неофициальным образом и труд этот предпри-

нят был покойным генералом Данилевским, по частной сделке с издателями сего сочинения»¹⁶.

Издание оказалось в руках А.В. Висковатова, которому высочайше было повелено окончить шестой том. Летом 1848 г. сменился издатель, теперь им стал бумажный фабрикант, купец П.А. Печаткин. Эти события привели к снижению подписки до 600 экземпляров.

Только после смерти Михайловского-Данилевского Висковатов решился закрепить свои авторские права. На титульных листах пятого (1848–1849) и шестого (1850) томов появилось следующее указание: «Жизнеописания составлены под редакциею генерал-лейтенанта А.В. Михайловского-Данилевского (sic) и гвардии полковника А.В. Висковатова». В отличие от своего предшественника, считавшегося классиком уже при жизни, Висковатов не решился или не захотел настаивать на авторстве биографий и оценил свой труд, а заодно и покойного коллеги, как редактирование биографий. При этом он четко обозначил, кто и какие биографии редактировал. В конце оглавления пятого тома имеется примечание: «Первая из сих биографий (Барклая де Толли. — А.С.) составлена под редакциею гвардии полковника А.В. Висковатова, а остальные под редакциею генерал-лейтенанта А.И. Михайловского-Данилевского».

5-й том: М.Б. Барклая де Толли, Г.А. Луковкин, Ф.Ф. Розен, Н.В. Вуич, В.Д. Рыков, В.Д. Иловайский, П.И. Мерлин, Ф.В. Зварыкин, И.А. Аргамаков, Ф.Ф. Левиз, Н.В. Дехтерев, И.Л. Полль, И.П. Росси, К.Ф. Клодт фон Юргенсбург, А.С. Жемчужников, Ф.Ф. Штейнгейль, П.И. Каблуков, И.Т. Сазонов, М.И. Понсет, Г.И. Лисаневич, О.Ф. Долон, М.Е. Храповицкий, П.П. Турчанинов, Н.И. Селявин, А.Н. Никитин.

В шестом томе — примечание следующего содержания: «Первые двенадцать биографий, до А.Н. Рылеева, включительно, составлены под редакциею генерал-лейтенанта А.И. Михайловского-Данилевского, а остальные, начиная с г.-м. Берга, под редакциею гвардии полковника А.В. Висковатова».

6-й том: А.А. Аракчеев, И.З. Ершов, И.М. Дука, С.Ф. Желтухин, А.С. Хилков, И.Н. Дурново, А.П. Засс, Н.Н. Хованский, А.А. Закревский, Н.В. Кретов, К.В. Будберг, А.Н. Рылеев, Г.М. Берг, А.П. Засс, Д.М. Юзефович, А.И. Альбрехт, А.Д. Балашев, П.Н. Ушаков, А.Е. Пейкер, П.И. Балабин, Д.П. Игнатъев, Ф.В. Сазонов, Б.Б. Гельфрейх, П.И. Нейдгардт, Ф.Ф. Довре, А.И. Балла.

После выхода в свет шестого тома издатель Печаткин решил, что количество подписчиков недостаточно для покрытия расходов, и прекратил издание¹⁷. Всего в изданные тома вошли 152 биографии, то есть менее половины генералов.

Среди бумаг А.В. Висковатова, хранящихся в отделе рукописей РНБ, находятся биографии и материалы для биографий генералов 1812 г.,

в том числе биографии князя П.Х.Витгенштейна¹⁸ и графа Л.Л.Беннигсена¹⁹, незавершенные биографии Ф.А.Лукова²⁰ и С.Я.Репнинского²¹, материалы для биографии графа Ц.А.Крейца²². Публикация их безусловно вызовет интерес у современного читателя, интересующегося этой эпохой.

Казалось бы, можно и завершить рассказ об этом издании, если бы не одна находка, относящаяся к «прикнижной эвристике». Известно, какой существенный вклад внесли библиофилы в сохранение редких книг, ведь благодаря их подвижнической деятельности очень многое было спасено. Страстные библиофилы предпочитают хранить книги в первозданном виде — какими они увидели свет, т.е. в издательской обложке. В январе 1998 г. в букинистическом отделе «Книжной лавки писателей» на Невском проспекте продавались 68 тетрадей (биографий) «Военной галереи» в издательских обложках темно-синего цвета. Оказывается, на этих легких обложках, обычно уничтожаемых при переплете, помещались интересные сведения. Обложки являлись составной частью издания, о чем свидетельствует следующее обращение редакции: «Просим покорнейше наших читателей обращать внимание на внутреннюю сторону обертки». И они-то, как правило, уничтожались!

Самыми примечательными в этом экземпляре оказались внутренняя сторона издательских обложек 8-й и 9-й тетрадей, на которых помещено важное обращение издателей «Военной галереи» к читателям:

«Объяснения, замечания. Справки, дополнения

Представя публике несколько тетрадей Военной Галереи Зимнего дворца, мы увидели необходимость, — предвидим ее и на будущее время, — войти в некоторые объяснения с почтенными читателями нашими. Издание «Военной Галереи», как мы в праве были надеяться и ожидать, возбудило всеобщее внимание в русской публике: о нем пишут в журналах, о нем говорят в обществах. Являются разные мнения, суждения, замечания. Внимательно прислушиваемся к общему говору, ловим каждое замечание, от кого и каково оно ни было бы, дорожим всем, что ни дойдет до нас, ибо желаем достигнуть возможного совершенства в труде нашем. Иначе быть не может и не должно: дело наше есть дело общее всей России, ибо цель издания «Военной Галереи» есть слава Императора Александра, слава его храбрых сподвижников, слава всего народа Русского. Потому святым долгом нашим считаем выслушать всякое мнение, всякое суждение, всякое замечание — и пользоваться всем, чем только можем воспользоваться. По окончании первого тома нашего издания — после 52-х выпусков — или по окончании всего издания, смотря по тому, как укажет нам необходимость, мы думаем издать особое приращение к «Военной Галерее Зимнего дворца», в котором поместим разного рода дополнительные и объяснительные статьи — *pièces justificatives* — поправки, документы, одним словом, все, что сочтется

необходимым для полноты нашего труда. До тех же пор, не откладывая в даль того, что можно сделать ближе, решаемся посвятить внутреннюю сторону обертки нашего издания на беседу с читателями, хотим передавать им некоторые необходимые пояснения, делать, в случае надобности, поправки, отвечать на замечания, если замечания бросают ложную тень на предприятие наше. Приступим к делу немедленно.

Прежде всего, скажем несколько слов о том, как составляются биографии «Военной Галереи».

Каждая биография, по изготовлении ее в редакции, немедленно препровождается или к самому лицу, в ней описываемому, если оно находится в живых, или к ближайшим его родственникам, или к сослуживцам, или, наконец, к таким лицам, которые, по каким-нибудь отношениям, знали изображаемого генерала и могут сообщить какие-либо о нем сведения. Иногда одна биография просматривается несколькими лицами, и всякое дополнение, всякое замечание от них принимается к сведению. Только в то время, когда перебраны все возможные источники, собрано все, что только собрать было можно, биография отделяется окончательно — и рукопись поступает в типографию. Смеем думать, что, действуя таким образом, мы не заслужим упрека от наших читателей — по крайней мере, в небрежности.

Из биографий, находящихся уже в руках наших читателей, биография Графа П.А.Строганова была просмотрена и дополнена в некоторых подробностях, относительно до частной жизни Графа Строганова, покойною супругою его, Графиней С.В.Строгановою, за несколько недель до ее кончины. Некоторые сведения сообщены нам также бывшим адъютантом Графа Строганова, ныне действ. ст. советником, Александром Михайловичем Тургеневым.

Многими любопытными подробностями, относящимися до жизни Графа Э.Ф.Сент-Приеста, обязаны мы генерал-майору, князю Михайлу Михайловичу Голицыну, находившемуся при Графе Сент-Приесте во время сражения при Реймсе, и сопровождавшему его до Лаона, где граф скончался на руках его.

Биография генерал-лейтенанта К.Ф.Багговута во многом исправлена и дополнена генерал-адъютантом Владимиром Федоровичем Адлербергом, родным племянником К.Ф.Багговута.

Для биографии генерал-лейтенанта И.С.Дорохова много доставили материалов сын его и г. генерал-лейтенант А.С.Лошкарев, долго служивший под начальством Дорохова.

Для вышедшей ныне биографии генерал-лейтенанта П.Н.Корнилова многие сведения сообщены также от сыновей его.

Считаем священным долгом нашим принести глубокую благодарность почтенным особам, удостоившим вниманием своим скромный

труд наш и своими указаниями и пособиями содействовавшим к полноте и совершенству его.

Не можем также не изъявить искренней признательности нашей полковнику Главного штаба Александру Васильевичу Висковатову, известному образованной русской публике по превосходному изданию, предпринятому по Высочайшему повелению, и отличающемуся удивительною тщательностью и точностью в исполнении: мы говорим об “Историческом описании одежды и вооружения российских войск”. А.В.Висковатов усердно делится с нами драгоценными материалами для истории достославной брани, которые он тщательно собирал в течение более десяти лет.

Просим читателей наших сделать следующую поправку, по недосмотру корректора вкравшуюся в биографию графа Тормасова: и на странице 9-й, в строке 25-й напечатано Дирином, а должно быть Дирингом.

В одной газете недавно было сделано замечание, что будто бы биография графа Сент-Приеста написана небрежно и сухо, и как доказательство небрежности приведено то, что граф Сент-Приест в одном месте называется Сент-Приестом, а в другом Сен-При. Считаю долгом объяснить мнимую небрежность. Во всей биографии слово Сен-При встречается только два раза: на 1-й стран., в 1-м столбце, в фразе: “Предки его были знатными французскими дворянами, в Дофиненской области, и получили имя по виконству Сен-При или Сент-Приест, старинному наследию их”, и на 2-й стран., во 2-м столбце: “После заключения Люневильского мира, объявляя позволение возвратиться эмигрантам во Францию, Наполеон исключил из списка некоторых, и в числе их было семейство Сен-При”. Первая фраза, где Сен-При от Сент-Приеста отделено союзом: или, не требует никакого пояснения; во второй фразе говорится не о Сент-Приесте, — имя, которое графу Сен-При придано было в России, по буквальному его произношению, и у потреблялось, как им самим во всех русских подписях, так и во всех официальных бумагах, — а вообще о семействе Сен-При, эмигрировавшем из Франции. В то время и сам бывший впоследствии генерал-лейтенантом Сен-Приест назывался Сен-При, и употребить в этой фразе слово: Сент-Приест вместо Сен-При значило бы выразиться неточно, напротив, память графа Saint-Priest драгоценна нам, и прославлена им как память Русского Генерала, под именем Сент-Приеста. Так мы произносим имена Минних. Крейтон, Лефорт, Вильсон, вместо: Münnich, Crichthon, Lefort, Wilson и проч.

Дошли до нас замечания некоторых особ, утверждающих, что биографии генералов “Военной галереи Зимнего дворца” пишутся не в надлежащей полноте. Считаю долгом объясниться. Если бы мы издавали биографии генералов не в связи одна с другою, а каждую отдельно, то читатели были бы вольны от нас требовать большей полноты; но мы из-

даем жизнеописания генералов, участвовавших в общем деле достославной брани, издаем жизнеописания Сподвижников Императора Александра в 1812, 1813, 1814 и 1815 годах: не полагает ли сия самая цель определенных границ нашему труду? Мы должны сосредоточить все наше внимание на одной эпохе, ограничивающейся немногими годами; все предшествовавшее сему времени и следовавшее за ним должно быть очерчено самым кратким образом. Биография графа П.А.Строганова, может быть, достанет на целый том, и довольно обширный, если рассматривать всю его жизнь, во всех отношениях. Спрашивается, во скольких томах тогда должна быть изображена жизнь Императора Александра и будет ли соответствовать такой объем жизнеописаний назначению “Военной галереи Зимнего дворца”? Многие генералы участвовали в одной и той же битве, неужели в жизнеописании каждого из них надобно рассказывать подробности сей битвы? Не должен ли автор биографии только указать место, какое описываемый герой занимал в общем деле, в целой картине? “Военная Галерея” огромного размера картина, где каждое лицо изображено отдельно, яркими красками. Рассмотрите, изучите черты каждого в подробности, и воображению вашему представится общее, целое, во всем его неизмеримом величии.

Некоторые из самых внимательных читателей “Военной Галереи”, сверяя жизнеописания с портретами изображаемых лиц, находят в портретах неполноты, именно в отношении к орденам. Так, например, у графа Сент-Приеста на портрете пропущены ордена: крест Св. Владимира 3-й степени на шее; там же прусский крест ордена Pour la mérite; крест Св. Иоанна Иерусалимского; на правой стороне звезда ордена Св. Анны 1-го класса. Здесь жизнеописание, разумеется, не виновато, потому что оно исчисляет ордена подробно, сообразно с формулярным списком генерала; на портретах они пропущены художником потому, может быть, что портрет написан с другого портрета, который был нарисован ранее, когда пропущенных орденов на портрете не могло быть. Таким образом, объясняется то, что у графа Сент-Приеста мундир нарисован однобортный, когда он должен быть двубортный, каковая форма была до 1817 года.

То же самое должно сказать о портрете генерал-лейтенанта Багговута, как в отношении к мундиру, так и к орденам. Из орденов у него не показаны: на левой стороне звезда ордена Владимира 2-й степени; крест этой степени, изображенный на шее, заставляет полагать, что у Багговута была только 3-я степень ордена. Еще пропущены: на левой стороне звезда Красного Орла, которого крест показан только на шее; на шее должен еще быть крест ордена Св. Анны; через плечо не показана Александровская лента, которая должна быть непременно при парадном мундире.

На портрете Дорохова не видно на левой стороне звезды ордена Св. Владимира 2-й степени и Красного орла 1-й степени.

Издатели "Военной галереи".

Повторяем нашу покорнейшую просьбу к родственникам, сослуживцам, ко всем, кто может сообщить нам какие-либо сведения, анекдоты, черты из частной жизни Генералов, коих портреты находятся в Военной галерее Зимнего Дворца, не скрывать таких драгоценных сведений и сообщать их нам. Всякая присылка будет принята с благодарностью и употреблена в дело. Присылать такого рода сведения лучше всего на имя Его Превосходительства *Александра Ивановича Михайловского-Данилевского*, живущего близ Синода, в собственном доме, или к Издателям "Военной Галереи", место жительства которых всегда известно С.Петербургскому Почтамту (Примеч. издателей)».

Хочется верить, что в дальнейшем удастся отыскать и другие издательские обложки, особенно с последних томов, с продолжением диалога издателей с читателями. Сведения, содержащиеся на них, будут интересны и любопытны для историков эпохи 1812 г.

¹ *Ключевский В.О.* Курс русской истории. М., 1904. Ч. II. С. 314–115.

² *Galerie militaire, ou Notices historiques sur les généraux en chef, généraux de division, etc.; vice-amiraux, contre-amiraux, etc., qui ont commandé les armées françaises depuis le commencement de la Révolution jusqu'à l'an XIII. Ouvrage orné de portraits.* Par F. Babié et L. Beaumont. Paris, 1805. Т. 1–7.

³ Благонамеренный. 1823. Ч. 24. № 20. С. 138.

⁴ Из воспоминаний Михайловского-Данилевского. 1818 год // РС. 1897. № 12. С. 547–548.

⁵ По данным В.К. Судравского, в 1910 г. их было всего две. См.: Военная галерея Зимнего дворца. СПб., 1910.

⁶ Военная галерея 1812 года. СПб., 1912; *Глинка В.М., Помарнацкий А.В.* Военная галерея Зимнего дворца. Л., 1963; Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812–1815 гг. // Российский архив. М., 1996. Вып. VII. С. 288–645.

⁷ Письмо А.И. Михайловского-Данилевского к П.Х. Граббе от 15 июня 1841 г. // РГВИА. Ф. 62. Оп. 1. Д. 27. Л. 9–9 об.

⁸ *Брант Л.* О жизни и сочинениях Александра Ивановича Михайловского-Данилевского // Михайловский-Данилевский А.И. Полн. собр. соч. Т. 1. СПб., 1849. С. 28–29.

⁹ *Полевой К.А.* Записки. СПб., 1888. С. 454.

¹⁰ Письмо Н.А. Полевого к А.И. Михайловскому-Данилевскому от 3 марта 1843 г. // Государственный мемориальный музей А.В. Суворова. МС-2357. Л. 30–31.

¹¹ Письмо Н.А. Полевого к А.И. Михайловскому-Данилевскому от 3 апреля 1843 г. // Там же. Л. 29–29 об.

¹² *Полевой Н.А.* Дневник // Исторический вестник. 1888. № 4. С. 167. Однако в сборнике биография М.Б. Баклая де Толли вышла под редакцией А.В. Висковатова.

¹³ Письмо А.И. Михайловского-Данилевского к барону М.А. Корфу от 20 ноября, б.г. // ОР РНБ. Ф. 380. Д. 347. Л. 1–1 об.

¹⁴ Из бумаг П.Г. Буткова // ОР РНБ. F.IV.483. Л. 1, 75–81 об.

¹⁵ *Голенищев-Кутузов В.* Замечания на статью «Князь М.И. Голенищев-Кутузов», напечатанную в 125–144 нумерах «Русского инвалида» // Русский инвалид. 19 июля 1847. № 159.

¹⁶ Предписание военного министра от 14 октября 1848 г. № 11626. РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Т. 6. Д. 17538. Л. 157 об.

¹⁷ Дело о дозволении полковнику Висковатову издавать «Жизнеописания знаменитых и замечательных людей России» // ОР РНБ. Ф. 341. Д. 410. Л. 4–5 об.

¹⁸ *Висковатов А.В.* Петр Христианович Виттенштейн // ОР РНБ. F.XVII. 106/8. Л. 4–175.

¹⁹ *Он же.* Граф Леонтий Леонтьевич Беннигсен // Там же. 106/7. Л. 68–108.

²⁰ *Он же.* Ф.А. Луков // Там же. Л. 285–310.

²¹ *Он же.* С.Я. Репинский 2-й // Там же. Л. 320.

²² *Он же.* О генерале от кавалерии графе Крейце // Там же. 106/9. Л. 66–137.

ПЛАТОВСКИЕ ЧТЕНИЯ В НОВОЧЕРКАСКЕ

Платовский юбилей на Дону широко отмечали в августе 2003 г. в бывшей столице донского казачества — г. Новочеркаске. И следует заметить, не в первый раз.

В литературе конкурируют две даты рождения М.И. Платова. Первую историки зафиксировали под 1751 г., а после обнаружения в конце XIX столетия записи в церковно-приходской книге многие исследователи стали брать за исходную точку появления на свет знаменитого атамана 1753 г. Поскольку историки разошлись во мнениях, в 2001 г. 250-летний юбилей Платова отметили казаки, находившиеся в оппозиции к реестровому Всевеликому Войску Донскому, а в 2003 г. настала очередь праздновать эту дату уже реестровым казакам. К празднику было приурочено проведение в Новочеркаске и 1-го Всемирного конгресса казаков. Помимо этого можно назвать множество других мероприятий: фольклорные праздники, казачьи игры, показательные выступления мастеров казачьего боевого искусства и т.д. Был осуществлен прорыв и в «монументальном» плане — открыто пять новых памятников Платову: в Новочеркаске, Старочеркаске, Белой Калитве, Таганроге, Каменске.

В рамках этого широкого празднования 21–23 августа 2003 г. в здании Донского казачьего драматического театра Новочеркасска прошли и Платовские чтения — в форме научной конференции, посвященной 250-летию со дня рождения М.И. Платова. Они были организованы Музеем истории донского казачества (г. Новочеркасск); одновременно музей открыл юбилейную выставку. В чтениях приняли участие как историки из донского региона (Ростов-на-Дону, Новочеркасск, Аксай), так